

Аннотация. Императивы в разных языках отличаются универсальным свойством – выполняют особую роль в синтаксической организации текста через свое основное значение: «побуждение кого-либо к выполнению какого-либо действия». В морфологическом плане общим для каракалпакского и английского языков по формам числа является слабая маркированность единственного и сильная маркированность множественного числа.

Ключевые слова: императив, прототип, значение, инфинитив, повелительное наклонение.

Повелительное наклонение (императив) образует грамматическое (глагольное) ядро поля модальности побуждения. В морфологическом отношении в отличие от индикатива и конъюнктива грамматические формы императива малочисленны.

Общим для побудительного наклонения является семантический инвариант «побуждение адресата речи к совершению действия, выраженного глаголом» (при прямом императиве) или «какого-либо другого действия, соответствующего волеизъявлению говорящего, но которое может быть осуществлено 3-им лицом, не-адресатом речи» (при косвенном, или опосредованном императиве). А. Вежицкая отметила, что императивные конструкции семантически могут описываться как прототипически заключающие в себе следующее ядерное значение: «Я хочу, чтобы ты нечто сделал» [1, с. 49].

Сравнивая категорию императива в разных языках следует различать его прототипическое значение, которое должно быть тождественным в сопоставляемых языках, и второстепенные, дополнительные семантические наслоения, которые в разных языках могут и не совпадать. «Императивная конструкция – это особая конструкция, используемая в некотором данном языке для выражения значения «я хочу, чтобы ты нечто сделал» с возможными распространениями на некоторые другие смежные значения» [1, с. 49].

Универсальным свойством императива в разных языках является его особая синтаксическая роль, особый синтаксический ранг в синтаксической парадигматике и организации текста. Как известно, предложения с императивом играют значительную роль в их традиционной классификации по коммуникативной установке. Текстобразующая специфика императивных предложений заключается в следующем.

Если повествовательные предложения не предполагают облигаторной речевой или иной деятельностной реакции со стороны адресата речи, а вопросительное предложение влечет за собой речевую реакцию слушателя, то, по словам В. С. Храковского, «назначение повелительного предложения заключается в том, чтобы вызвать какое-либо конкретное действие, которое в частном случае может быть и речевым» [2, с. 186]. Адресат подтверждает, либо будет способствовать его выполнению или «адресат отказывается выполнить действие или способствовать его выполнению» [2, с. 186].

В английском языке императив омонимичен форме инфинитива (без частицы *to*): *to come – Come!* Иногда встречаются побудительные предложения с местоимением *you*. Такого рода предложения носят эмфатический характер [3, с. 283]: *You try and get scats.*

Основу повелительного значения в каракалпакском языке образует грамматическое наклонение императива в виде глагольных форм 2-го лица ед. и мн. числа (иногда) в сочетании с соответствующим личным местоимением. Форма 2-го лица ед. числа равна основе глагола, которая рассматривается как ее основная (исходная) форма (ср. *бар, кет, кел, оқы, жаз* и т.п.). Форма 2-го лица мн. числа образуется путем присоединения к форме единственного числа окончаний *-ың, -иң, -ыңыз, -иңиз, -ң, -ңыз, ңиз* в определенных позициях с расширением аффиксами *-лар, -лер*: *кел – келиң – келиңлер, бар – барың – барыңлар, қара – қараң – қараңлар, жаз – жазың – жазыңлар* и т.п.

К периферийным морфологическим средствам выражения императива в каракалпакском языке относятся расширенные варианты обычных форм императива, образующихся путем присоединения к ним модальных частиц *-шы, -ши*. Эти формы отличаются от основных тем, что они выражают побуждение в виде просьбы/призыва: *келши, алайынышы, алсынышы*. В выражении побуждения

участвуют также глагольные аналитические конструкции *-а/-й кел, -п көр*, форма 3-го лица с помощью аффикса *-ын /-ин*: *таяр етилсин, таярлансын, көрсин*.

По степени убывания категоричности семантического инварианта «побуждение» структуры башкирского языка располагаются следующим образом:

1. а) целевой инфинитив в форме 1 л. ед. и мн. числа: *көмеклесейин, кемеклесийик, барайын, барайың*; б) повеление-запрет на *-ы/-е болма* (ед.ч.) и *-ы/-е болмаң* (мн.ч.), при этом глагол употребляется в составе данной аналитической конструкции только в отрицательной форме императива;

2. а) формы императива 2-го лица ед. и мн. числа и 3-го лица ед. и мн. числа на *-ын/-ин* и *-ыңлар/-иңлер* (мн.ч.), б) безглагольные повелительные предложения, нередко соседствующие с императивными формами глагола.

3. Формы императива + частица *ғой* (бара ғой).

Грамматические формы 2-го лица ед. и мн. числа и форма на *-ын /-ин* имеют разнообразные модальные значения. Императивная форма «2 л. ед. ч. – 2 л. мн. ч.» в зависимости от коммуникативно-грамматических характеристик текста может выражать в сочетании с соответствующей интонацией значения:

1) категорический приказ в командах, невыполнение которого предполагает угрозу, опасность для жизни. Например: *Кеттик, султан ийем! Көп иркилиўге болмайды!* (К. Мамбетов); *Тынышланыңлар!* – деди тунжырап турған Тынахмет (К.Мамбетов); 2) Айтқанымды қылсаң атпа, достым, соңы шатақ болады, – деди Тағаймурат (К.Мамбетов); нейтральный приказ, указание: *Елшиликке баратырған адамға жаў-жарактың кереги жоқ. Саўытыңды да шеш,* – деди Тынахмет (К. Мамбетов); Курбан, сен қайт та үйин таярла, жән-жакларын сыпырт, деди Алланазар (Ш.Сейтов); 3) просьба-приглашение: *Тағамлардан дәм татып отырыңлар, эзиз мийманлар*; 4) значение возможности в сочетании с внутренним императивом: *Мәселе бойынша көплек материаллар топланды. Ендиги ўазыйпа – отыр да жаз.*

Императивное значение в английском языке может быть выражено также многообразием средств.

1. Разными интонационными моделями по грамматической форме повествовательных предложений, ср.: *You wait here for a moment.*

Если местоимение *you* произносится без ударения, то это повествовательное предложение, а если *you* выделяется с помощью особого ударения, то это побудительное предложение и оно является синонимом фразе «*This is what I want you to do*». Кроме того, фраза с ударным *you* может выражать грубость, враждебность: *You mind your own business!* [4, с. 186].

Категорический запрет выражается с помощью глагола *do* в отрицательной форме: *Don't you speak to me like that!*

При обращении к группе людей императив сочетается с местоимениями *everybody, someone*: *Everybody keep quiet! Keep still everybody! Nobody say a word! Somebody answer the phone please!* [4, с. 186].

Модель *do + основа глагола* выражает настойчивое желание, нетерпение, при этом глагол *do* всегда несет эмфатическое ударение: *Do stop talking! Do help me with this maths problem.*

В английском языке императивная конструкция может выражать условия. Например: *Touch them <tuning knobs> and the telly goes wrong (if you touch them, the telly goes wrong); Go to the Third Eye Centre tomorrow, and you'll find bed mattresses bolted to the wall, tarred and feathered, and covered in discarded clothes (if you go to... you'll find ...).*

В каракалпакском языке императив представлен в виде оппозиции 2-е лицо ед. и мн. числа – 3-е лицо ед. и мн. числа (с помощью аффиксов – *сын/-син* в ед. числе, *-ыңлар/-иңлер* во мн. числе). Таким образом, если характерным для английского языка можно считать употребление императива с подлежащими 1-го или 3-го лица, то для каракалпакского языка типично сочетание со 2-м и 3-м лицом.

Список использованных источников

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. 776 с.
2. Храковский В. С. Повелительность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.

3. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М., 1973. 423 с.
4. Alexander L. G. Longman English Grammar. London, 1999. 374 p.